

Р.Г.Пихоя,
доктор исторических наук.
Российская академия государственной службы
при Президенте РФ

От номенклатуры к олигархии. Функционально-социальная группа на пути к сословию

Советская система предполагала принципиальную неразделенность партийной, исполнительной, законодательной и судебной власти. По существу, все они были именно ширмой, скрывавшей единство властной элиты. Высшие звенья власти обладали полномочиями издавать законы, руководить органами исполнительной власти и контролировать исполнение законов. Это положение было зафиксировано уже в Конституции 1918 г. и фактически сохранилось в Конституциях 1936 и 1977 гг. Функции ВЦИК (позже — Верховного Совета и его Президиума) и Совета народных комиссаров (позже — Совета Министров СССР) в ряде случаев совпадали. И тот и другой орган имели и законодательные, и исполнительные права. Кроме того, важнейшие постановления Совмина СССР нередко издавались совместно с ЦК КПСС — "под двойным грифом". Ряд Указов Верховного Совета и его Президиума принимались по предложению ЦК. Исполнительная и партийная власти вмешивались в компетенцию судебных органов, подменяли их².

Для осуществления властных функций уже в первые дни советской власти стал формироваться ее государственный аппарат.

¹ См.: Данилов В.П. Падение советского общества: Коллапс, институциональный кризис или термидорианский переворот? // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год. М., 1999. С. 11-28.

² Сошлось хотя бы на 20-летнюю историю Особых совещаний, действовавших при органах НКВД—МВД, или на то, что приговоры по важнейшим политическим процессам предварительно утверждались руководством страны, как было при Сталине, Хрущеве, Брежнев.

В 1920 г. были организованы в ЦК и губкомах РКП(б) учетно-распределительные отделы по ротации кадров. На XII съезде РКП(б) в апреле 1923 г. Сталин говорил о необходимости охватить коммунистами все отрасли управления и весь промышленный комсостав, с помощью которого партия держит в руках аппарат и осуществляет свое руководство. Одновременно в типично сталинском стиле выдвигались и требования к кадрам на руководящих постах: это должны быть "люди, умеющие осуществить директивы, могущие понять директивы, могущие принять эти директивы, как свои родные, и умеющие претворить их в жизнь".

Номенклатура в ее первоначальном смысле — перечень должностей, назначение на которые требовало утверждение кандидата на должность в партийных органах — от Политбюро, Секретариата ЦК и его отраслевых отделов до обкомов, горкомов и райкомов партии. В более широком смысле — это люди, назначенные на должность, которая предусматривала утверждение в вышестоящем партийном органе. Их политические, социальные и профессиональные характеристики неоднократно менялись. Неизменными оставались:

ответственность партийного или государственного чиновника перед партийным органом, утвердившим его в его должности, своего рода ответственность по вертикали;

невозможность сменить чиновника с должности иначе, чем по решению назначившего его или вышестоящего органа;

широкое применение специфических методов в управлении людьми, включенными в номенклатуру. "Чистки", террор, политические обвинения были обычным способом смены чиновников. Обратной стороной этого положения были специфические, остающиеся сравнительно слабо изученными, отношения между патронами ("кураторами" — по партийной терминологии) и их клиентами в аппарате, зависимость чиновников от назначивших их руководителей партии и государства. Команды Сталина, Троцкого, ленинградская группа Жданова, кавказская группа Кирова — Орджоникидзе — Микояна существовали внутри аппарата, нередко участвовали в борьбе за политическое влияние и власть. Столкновения этих групп могли окрашиваться, маскироваться политическими обвинениями.

Великая Отечественная война внесла существенные изменения в кадровую политику. В советской политической реальности это означало ослабление влияния партийного руководства. Прежде всего, это коснулось армии. Наркомат обороны в августе 1944 г. с гордостью писал в правительство о состоянии офицерского корпуса в стране: "Мы в настоящее время располагаем самыми ценными военными кадрами, какие когда-либо до сих пор имели, также как и самыми лучшими — в сравнении с кадрами любой армии мира"¹. Офицерский и

¹ "Мы располагаем самыми лучшими кадрами". Записки о послевоенном устройстве армии // Источник. 1996.

генеральский корпус был молод, обладал фронтовым опытом, научился воевать в обороне и наступлении. 39% командиров полков были не старше 35 лет; среди командиров дивизий, корпусов и армий соответственно 73, 60 и 45% были моложе 45 лет. Генеральские погоны в Красной Армии (без военно-морского флота, наркоматов внутренних дел и госбезопасности, политуправления Красной Армии и других ведомств) получили в годы войны 1753 человека¹ (из 2952 генералов, служивших тогда). Вместе с тем война вывела в состав элиты советского общества (в офицерский и генеральский корпус) значительное число беспартийных людей. 286 среди генералов Красной Армии к маю 1944 г. не состояли в ВКП(б), а 238 стали членами партии только в годы войны². Офицерский корпус справедливо гордился преемственностью традиций старой русской армии. Более того, в годы войны шло сознательное копирование отдельных черт и признаков дореволюционной армии — восстановлены воинские звания, ношение погонов. Военные суворовские и нахимовские училища для малолетних воспитанников создавались по образцу и подобию кадетских корпусов³. Офицерский корпус оказался на пороге превращения в сословие — предусматривалось обязательное награждение орденами и медалями за выслугу лет, кавалеры орденов имели надбавку к жалованью, старшие офицеры и генералы получали право посещать коммерческие магазины.

Изменения коснулись и гражданского персонала, руководителей промышленных предприятий, для которых главной добродетелью во время войны была способность быстро и квалифицированно решать вопросы, поставленные войной.

Традиции офицерского корпуса сознательно насаждались в других министерствах и ведомствах — повсеместно вводились специальные звания, мундиры, вознаграждения за выслугу лет. Явно из дореволюционного опыта была взята форма "судов чести", для чиновников, работавших в министерствах СССР и центральных ведомствах, утвержденная постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) "О судах чести в министерствах СССР и центральных ведомствах" от 28 марта 1947 г. Это был служебный суд для другой части формировавшейся элиты. Эти суды должны были содействовать "делу воспитания работников государственных органов в духе советского патриотизма и преданности интересам советского государства и высокого сознания своего государственного и общественного долга, для борьбы с проступками, роняющими честь и достоинство советского работника".

¹ "Мы располагаем самыми лучшими кадрами". Записки о послевоенном устройстве армии // Источник 1996. С. 152.

² Там же. С. 149.

³ Начальник Главного управления кадров Красной Армии Голиков, предлагая осуществить реорганизацию системы военных училищ, прямо в качестве образца ссылался на "военные училища старой армии"; Там же. С. 133.

Однако уже в первые годы после войны был предпринят ряд мер для того, чтобы восстановить прежнюю вертикальную зависимость чиновников. Для этого были последовательно сломлены:

потенциальная военная оппозиция. "Дело авиаторов", начались преследования маршала Жукова и аресты в его окружении, судебные процессы над командованием ВМФ, артиллерией;

директорский корпус, по которому был нанесен тяжелый удар и прежде всего по той его части, которая была связана с авиацией и артиллерией;

чиновничество министерств и ведомств поставлено под контроль "судов чести", ставших инструментом ксенофобии, подозрительности к Западу, шпиономании¹. Элите грозили возможностью обращения к террору 1937-1938 гг.;

министерство государственной безопасности, по которому прошли репрессии и оно было фактически разгромлено в 1950-1952 гг., и в большой степени подменено сектором Главного управления спецслужбы ЦК². Были арестованы министр госбезопасности В.Абакумов, почти все его заместители и начальники управлений;

партия, так как в начале 50-х годов был проведен поистине кровавый политический процесс внутри нее. Была уничтожена так называемая ленинградская группа, располагавшая прежде определенными организационными возможностями в борьбе за влияние в партии. "Ленинградское дело" вполне сопоставимо с политическими процессами 1937 г. Продолжением этих политических традиций стала угроза репрессий над частью "вождей партии". На XIX съезде КПСС и в последние месяцы своей жизни Сталин открыто высказал свое недоверие ветеранам партийного руководства — Молотову, Микояну, Ворошилову. Были арестованы люди из ближайшего окружения Сталина — Поскребышев, Власик, угроза нависла и над Берией;

интеллигенция, особенно та ее часть, которая обладала высоким общественным статусом, относительно которой возобновились преследования. Постановления ЦК "О журналах "Звезда" и "Ленинград", кампания против "космополитов" и "дело врачей" стали звеньями той же цепи, которая должна была привязать интеллигенцию к власти.

Сталинская послевоенная политика по отношению к номенклатуре низводила этот слой к состоянию 20-30-х годов, для которого

¹ Секретарь ЦК КПСС А.Кузнецов, выступавший на собрании в аппарате ЦК КПСС с оценкой деятельности "судов чести", заявил сотрудникам аппарата ЦК, а через них и чиновникам других министерств, что полностью актуальными остались закрытые письма ЦК: от 18 января 1935 г. "Уроки событий, связанных с злодейским убийством товарища Кирова"; от 29 июля 1936 г. "О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока"; указания Сталина на февральско-мартовском пленуме Центрального Комитета партии в 1937 г. "ЦК вскрыл пресмыкательство перед границей". (Сидоров Я. Как создавались "суды чести" в центральных органах // Источник. 1964. № 6. С. 68-81.)

² Постановление Политбюро ЦК от 5 апреля 1950 г. (пр. № 73. П. 317).

была характерна прямая личная зависимость и беззащитность назначенца на должность от тех, кто его назначил. Это противоречило реально складывавшемуся статусу номенклатуры как управленческо-бюрократического слоя, обладавшего к концу 40-х — началу 50-х годов специальной квалификацией, опытом организационно-управленческой деятельности в условиях усложнения самой управляемой системы — огосударственной промышленности, сельского хозяйства, многих сфер экономической, социальной и культурной жизни общества.

Отметим еще одно обстоятельство: к этому времени пришло уже второе поколение номенклатуры. Смена произошла и из-за возрастных причин и была ускорена чистками конца 30-х годов, а также суровыми испытаниями войны. Причем новое поколение номенклатуры было в расцвете своей деятельности, оно воспринимало себя как победителей в войне, обладало иным личным и социально-культурным опытом. Уже поэтому оно не могло не задумываться о необходимостиосохранения.

Внезапная смерть Сталина практически сразу же привела к ряду серьезных изменений в положении номенклатуры. Об этом свидетельствуют такие факты, как:

пересмотр результатов большинства политических процессов конца 40-х — начала 50-х годов (процессов против второго поколения номенклатуры). Были прекращены "дело врачей", "дело МГБ", "дело авиаторов", "артиллеристов";

выступление Маленкова 10 марта 1953 г., на следующий день после похорон Сталина, на Президиуме ЦК КПСС, в котором он подверг критике советскую печать за проводимую ею "политику культа личности"¹;

просьба Председателя Совета Министров СССР Маленкова освободить его от обязанностей секретаря ЦК КПСС, "имея в виду, — как было записано в постановлении Пленума, — нецелесообразность совмещения функций председателя Совета Министров СССР и секретаря ЦК КПСС", прозвучавшая на Пленуме ЦК КПСС² 14 марта 1953 г. Рушились краеугольные камни сталинской системы организации власти — явно определилось стремление отделить партийную власть от государственной. При этом отчетливо наметилась тенденция некоторого доминирования государственной ветви власти (Совмина СССР) над партийной. Специальным Постановлением того же Пленума были расширены права министров СССР.

Наиболее последовательно проводил линию на противопоставление государственного и партийного аппаратов Берия — новый

¹ П.Н.Поспелову, секретарю ЦК по пропаганде, было приказано контролировать прессу, а Хрущеву проследить за материалами о Сталине, которые собирались публиковать. (Наше Отечество. Опыт политической истории. М., 1991. Т. 2. С. 443.)

² Архив Президента Российской Федерации (далее — АПРФ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 25. Л. 1-10.

министр внутренних дел, назначенный на эту должность в день смерти Сталина — 5 марта 1953 г.¹ Среди многих его инициатив, сильно повлиявших на последующую жизнь страны², оказалась и попытка напрямую, через МВД, вмешаться в кадровую политику, усилить роль национальных кадров в составе номенклатуры в союзных республиках. По настоянию и под давлением Берии были приняты специальные постановления ЦК КПСС о Западной Украине, Латвии и Литве. Берия вмешивался в номенклатурный принцип назначения на должности, пытался заменить его политической целесообразностью³. Эти решения вызывали недовольство на всех этажах аппаратной лестницы. Опережая события, отметим, что они были немедленно отменены сразу же после его ареста, так как разрушали генетическую основу номенклатуры, легитимность которой в условиях советского общества обеспечивалась именно ЦК КПСС. Свержение Берии летом 1953 г. было первым шагом номенклатуры для обеспечения самозащиты. Отметим, что против него одновременно выступили государственные, военные и партийные чиновники. Но уже в 1955-1957 гг. между ветвями номенклатуры возникло соперничество. Руководители госаппарата — Председатель Совмина и его заместители, будучи членами Политбюро, стремились ослабить непосредственное влияние первого секретаря ЦК⁴ на все стороны жизни страны. Попытки сохранить (а точнее, оживить) договоренности, достигнутые в марте 1953 г., сочетались с резкой критикой деятельности Хрущева в области сельского хозяйства, внешней политики, планов изменения системы управления промышленностью в стране и введением совнархозов, которые "по определению" ослабляли влияние столичной бюрократии. Рушилась складывавшаяся десятилетиями управленческая вертикаль наркоматов — министерства, а вместе с ней — и рабочие места министерской номенклатуры. Перспектива покинуть Москву, чтобы работать в совнархозах, была и нежелательной, и не слишком реальной — там были свои кандидаты на руководящие посты.

18-21 июня 1957 г. состоялось заседание Президиума ЦК КПСС, большинство участников которого — заместители председателя Совмина СССР — потребовали отставки Хрущева. Однако аппарату ЦК вместе с Министерством обороны СССР удалось перенести обсуждение судьбы Хрущева на Пленум ЦК. Большинство участников Пленума (секретари обкомов) решительно поддержали

¹ Берии его соратники приписывали следующее слова: "Что ЦК? Пусть Совмин все решает, а ЦК занимается кадрами и пропагандой". (Известия ЦК КПСС 1991. № 1. С. 153.)

² См.: *Пихоя Р.Г.* Советский Союз. 1945-1991 гг. Ы, 1998. С. 102-112.

³ *Кокурин А.И., Пожаров А.И.* "Новый курс" Л.П.Берии // Исторический архив. 1996. № 4. С. 158.

⁴ Хрущев стал первым секретарем на следующем Пленуме после снятия Берии — в сентябре 1953 г.

Хрущева. Их встревожили предложения, высказанные членами Президиума, ликвидировать должность первого секретаря (что немедленно ослабило бы позиции местных партийных вождей). Была одобрена и "продовольственная программа" Хрущева. Несмотря на утопичность его планов "догнать и перегнать США по производству мяса и молока...", для секретарей обкомов это означало признание государственной властью важности задачи — накормить население собственной страны. Сам Хрущев, апеллируя к участникам Пленума, заявлял членам ЦК, что "мы, члены Президиума ЦК, мы слуги Пленума, а Пленум — хозяин"¹.

Летом 1957 г. в столкновении с руководством государственных институтов власти победил высший аппарат ЦК КПСС, который стал полным хозяином всей власти в стране до 1990 г. До этого времени, хотя бы рудиментарно, глава государственной власти — Председатель СНК СССР (позже — Совмина СССР) — (от Ленина до Маленкова), председательствуя на Политбюро (Президиуме) ЦК, руководил и государством, и партией. Партийный генералитет — секретари ЦК, заведующие отделами ЦК, первые секретари крайкомов и обкомов — творил суд, определял политику, исходя из своих корпоративных интересов. Испытанный механизм номенклатуры, находящийся в руках все того же партийного аппарата, позволил окончательно подчинить, поставить под партийный контроль и полную зависимость весь высший государственный аппарат. Закономерным продолжением этого политического процесса стало снятие должности и политическое осуждение министра обороны СССР маршала Жукова, который дважды — летом 1953 и летом 1957 г. — вмешивался в политическую борьбу в стране. Министрство возглавил маршал Малиновский, никогда не помышлявший о самостоятельной политической роли.

Был ли Хрущев победителем на Пленуме? Да, так как он избавился от самых назойливых оппонентов и личных врагов. Нет, так как ценой этой победы стало установление его зависимости от того же партийного аппарата, который поддерживал его лишь до тех пор, пока действия Хрущева, соответствовали интересам парт-аппарата.

В конце 50-х — начале 60-х годов под руководством Хрущева осуществлялись многочисленные реформы в сельском хозяйстве, промышленности, государственном управлении страны. С 1958 г. он добавил к должности первого секретаря ЦК КПСС высший государственный пост — председателя Совета Министров СССР. Это создавало дополнительные возможности непосредственного управления государственным аппаратом, но вместе с тем рождало законные опасения партийного руководства в ненадежности Хрущева как своего представителя и защитника, лишало его ореола борца

¹ Пихоя Р.Г. Советский Союз. История власти. С. 175.

за интересы высшей партноменклатуры, который он получил в ходе работы июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС. Создается впечатление, что Хрущев недооценил усиление позиций аппарата, его самодостаточность, укрепившуюся за десять послесталинских лет. С начала 60-х годов складывалось несколько очагов потенциального конфликта Хрущева с номенклатурой. Прежде всего, был очевиден провал сельскохозяйственной политики, которая персонифицировалась с "одним из руководителей партии и государства", как именovali Хрущева в сводках КГБ.

Подножкой для партноменклатуры был новый устав ЦК КПСС, принятый в октябре 1961 г. на XXII съезде КПСС. Он предусматривал необходимость систематического обновления партийных органов от Президиума ЦК КПСС до первичной организации. Низшее звено выборных органов партии — до райкома включительно — на каждых выборах должно было обновляться наполовину, на республиканском и областном уровне — на треть, состав ЦК КПСС и Президиума ЦК — на четверть. Ограничивались и возможности для конкретного человека несколько раз быть избранным в один и тот же партийный орган. Эти решения сами по себе создавали угрозу стабильности партаппарата.

В ноябре 1962 г. было принято важнейшее решение о перестройке партийного руководства народным хозяйством, означавшее разделение партийных организаций по производственному принципу. Партийные организации — от областных и ниже — делились на промышленные и сельские. Таким образом, на территории одной области или края оказывались два обкома. Соответственно, вместо единых Советов и их исполкомов создавались сельские и промышленные Советы и исполкомы. Удар был нанесен и по самой массовой группе партработников — секретарям сельских райкомов КПСС. Управление сельским хозяйством передавалось территориальным производственным управлениям, охватывавшим несколько районов.

Несколько изменились функции совнархозов. Число их было резко сокращено, и теперь их границы охватывали несколько областей, что дополнительно ослабляло позиции промышленных обкомов партии: оказывались в фактическом подчинении не только ЦК КПСС, но и местных совнархозов. Решения ноябрьского Пленума (1962 г.) внесли полную сумятицу в деятельность местного аппарата власти, стали кошмаром для партийно-советских чиновников¹. Они не прибавили Хрущеву новых союзников, а наоборот, породили новых противников в среде влиятельных секретарей обкомов — самой многочисленной части пленумов ЦК.

Заговор против Хрущева стал выражением осознания единства интересов номенклатуры. Заговорщиков поддерживал КГБ, раздраженный массовыми увольнениями офицеров, сокращением

¹ Коммунист. 1964. № 16. Передовая; Правда. 1964. 17 нояб.

льгот¹. Еще больше недовольных было в армии. С 1953 г. по 1958 г. Советская Армия была сокращена на 2 млн 140 тыс. человек, что особенно больно ударило по офицерскому корпусу. Министерство внутренних дел СССР было вообще ликвидировано (1960 г.), и на его руинах были созданы республиканские министерства охраны общественного порядка.

В заговоре против Хрущева приняли участие два крыла номенклатуры. Активно действовали так называемые комсомольцы — председатель Комитета партийно-государственного контроля Шелепин, министр сельского хозяйства Полянский, первый секретарь МГК Егорычев, председатель КГБ Семичастный и др. Вторая группа недовольных — это Брежнев, Сулов, Косыгин, Подгорный, сделавшие крутой рывок в своей карьере накануне войны и вскоре после ее окончания. На заседании Президиума ЦК 13-14 октября 1964 г. Хрущева вынудили уйти в отставку. Уже на этом этапе "комсомольцы", выступавшие с радикальной критикой Хрущева, были оттерты от победы. Попытки сторонников Шелепина восстановить свое положение и критика ими Брежнева в 1967 г. привели к тому, что большая часть их была понижена в должностях и в значительной своей части устранена из политической жизни².

Время правления Брежнева стало золотым периодом для номенклатуры. Неосталинизм Брежнева включал сохранение основных идеологических ценностей, унаследованных от предшествующих периодов истории СССР, при гарантии стабильности кадров, т.е. положения представителей номенклатуры. Партийный аппарат стал играть системообразующую роль для всего государственного устройства страны. Структура аппарата ЦК дублировала госаппарат не только на уровне министерств и ведомств, но и главков, управлений и отделов этих министерств. В свою очередь, функционирование власти предполагало необходимость предварительного согласования любого сколько-нибудь важного документа со всеми заинтересованными министерствами. Так возникала взаимозависимость между партийным и государственным аппаратами, своего рода срастание и ротация кадров. Частью властной элиты были также представители высшего звена политического руководства — на местах и в центре — секретари обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик³, министры, заместители министров и

¹ В отчете, направленном в Президиум ЦК в январе 1963 г. председателем КГБ В.Семичастным в первые дни его работы в качестве председателя КГБ, сообщалось, что "за период с 1954 г. из органов госбезопасности (без войск)... уволено более 46 тысяч офицеров, в том числе почти половина — с 1959 г. Чистка коснулась не только аппарата КГБ, но и разведки, и контрразведки... Свыше 90% генералов и офицеров военной контрразведки... назначено на руководящие должности в последние четыре года", — сообщалось в этом документе.

² Микоян А. Так было. М., 1999. С. 629-630.

³ В начале 1990 г. число их должностей составляло 799 человек. Здесь и выше — цит. по: Материалы делегату XXVIII съезда КПСС. М., 1990. С. 19-20.

члены коллегий министерств и союзных ведомств¹, высшие представители советского аппарата, армии, КГБ, юстиции, промышленности, науки, пропаганды и культуры, входившие в число членов и кандидатов в члены ЦК КПСС и Центральной ревизионной комиссии КПСС². Добавим к этому перечню тот слой управленцев, который обладал реальной властью на местах — заведующих отделами обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик³.

Между местной и центральной властями существовали тесные связи. К просьбам и предложениям первого секретаря обкома партии в Москве, во всех звеньях управления — от аппарата ЦК до Совета Министров СССР и отдельных министерств — внимательно прислушивались. Беседы с секретарями обкомов входили в обязательный ритуал деятельности генеральных секретарей ЦК. Секретари обкомов, будучи в большинстве своем членами ЦК, участвовали в голосовании на пленумах ЦК. Хорошие отношения с первыми секретарями — это гарантия исправного функционирования машины голосования на пленумах и съездах партии. Представители местной власти постоянно пополняли ряды столичной бюрократии, в том числе и высшие их звенья, достаточно вспомнить хотя бы карьеры Хрущева и Брежнева, Андропова и Горбачева. В свою очередь, местные руководители в огромной степени зависели от центральной власти — от инвестиций в свои области, выделения фондов (гарантированного промышленного и продовольственного снабжения) до решения собственных, личных проблем, например, получения квартиры в центре Москвы или устройства детей в престижные учебные заведения. Власть в республиках и областях в большей степени зависела от центра, чем от своего местного окружения. Брежневская стабильность означала, среди прочего, значительное возрастание значения местных республиканских элит. Эти местные элиты были заинтересованы в сохранении связей с Москвой — источником средств, путем, ведущим к властным полномочиям в рамках Союза. Платой за выражение лояльности центру стало практическое невмешательство Москвы в дела республик.

60-70-е годы — время прихода в номенклатуру ее третьего поколения. Это в большинстве своем люди с хорошим образованием, включавшим, как правило, базовое высшее в одном из институтов или университетов и второе, специализированное — в Высшей партийной школе или Академии общественных наук при ЦК КПСС. Вместе с тем деятельность этого поколения происходит в качественно иных условиях. Как известно, власть, пытавшаяся осуществлять экономическую реформу во второй половине 60-х годов, была

¹ Ориентировочно, по моим подсчетам, около тысячи чиновников.

² Ориентировочно — около 500 человек. См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза М., 1987. С. 337-339.

³ В 1986 г. — 2113 должностей. См.: Материалы делегату XXVIII съезда КПСС. М., 1990. С. 20.

вынуждена от них отказаться. Открытие нефти и газа и экспорт энергоносителей на Запад отчасти притушили негативные тенденции в экономике. Однако уже к концу 70-х годов кризисные явления в экономике стали очевидны¹. К этому следует добавить неэффективность и безответственность деятельности аппарата, что было обратной стороной гарантий стабильности кадров.

Нарастало недовольство и внутри части аппарата, которую "поражало равнодушие и бездеятельность высших партийных и государственных структур, видевших и молчаливо взиравших, как страна теряет темпы развития". К этому следует добавить раздражение нижних этажей номенклатуры на привилегии (истинные и мнимые) высших этажей. В партаппарате культивировалось показное пуританство — сотрудникам запрещалось иметь личные автомобили, дачи, садовые участки. Чиновник, утративший свой статус в номенклатуре или просто вышедший на пенсию, в одночасье терял многое из прежних привилегий. Тем более нельзя было передать свой привилегированный статус по наследству. Доказательством от противного стало содержимое многих запечатанных конвертов при особых папках в архиве Политбюро². Там расписывались привилегии родственникам покойных руководителей партии и правительства, персональные пенсии детям и внукам, закрепление за ними права пользоваться служебными дачами, машинами "по вызову". Высочайшая секретность этих решений лишь подчеркивала политическую невозможность признать тенденцию превращения номенклатуры в высшее сословие в условиях формально декларировавшегося "бесклассового общества".

Деятельность Андропова, ставшего Генеральным секретарем ЦК КПСС в 1982 г., была связана с попыткой укрепить зависимость местной номенклатуры от источника ее власти. Андропов отказался подтвердить прежний принцип стабильности кадров. В политической жизни СССР это означало возврат к репрессивной практике как минимум 30-летней давности. Начались расследования так называемого краснодарского хлопкового дела. Резко была повышена исполнительская дисциплина в гос- и партаппарате. Новый гене-

¹ В 1979 г. был подготовлен аналитический доклад о состоянии и перспективах советской экономики, который заказал Совет Министров СССР. Руководителем группы, работавшей над докладом, был заместитель председателя Совета Министров СССР академик Кириллин. В документе содержалась реалистичная картина экономического положения страны, указывалось, что неизбежно будут нарастать финансово-экономические проблемы, что промышленность нуждается в радикальном, структурном реформировании, что страна начинает безнадежно отставать в использовании передовых технологий. Доклад вызвал раздражение, недовольство. Кириллина сняли с его поста, а сам доклад на десять с лишним лет оказался засекреченным.

² "Запечатанный конверт" — это высшая категория секретности, принятая в советском партийном делопроизводстве.

ральный секретарь санкционировал публикацию материалов негативного характера о хозяйственных преступлениях¹.

Этот курс высшего руководства партии по отношению к номенклатуре был полностью усвоен М.С.Горбачевым. На этот раз репрессии из сферы внутренней торговли переместились на торговлю внешнюю, обрушились на внешнеэкономические ведомства. Были произведены аресты в МИДе, Государственном комитете по экономическим связям, Министерстве внешней торговли. Арестовывали чиновников, как правило, на уровне заместителя министра². Предпринималась масштабная попытка восстановить репрессии как способ управления номенклатурой.

Однако в середине 80-х годов репрессивная политика в ее прежней форме уже не могла быть применена в стране. Горбачев попытался применить новые методы публичной политики для укорота властных претензий номенклатуры. В августе 1986 г. во время поездки на Дальний Восток ему пришлось столкнуться с недовольством населения экономической политикой в стране. Именно там он начал публично обвинять среднее звено управленческой системы страны в недостатках, в саботаже. Вскоре, на заседании Политбюро 25 сентября 1986 г., Горбачев провозгласил лозунг "Бить по штабам"³. "Такие кадры нам не нужны, — говорил он в запале. — *Разрушить эту номенклатуру*"⁴ (курсив мой. — Р.П.). В противостоянии с номенклатурой Горбачев пошел по пути политической реформы, первым шагом которой стал январский (1987 г.) Пленум ЦК "О перестройке и кадровой политике", а последним — созыв Съезда народных депутатов СССР.

Одновременно с этим в советском обществе произошел пересмотр социально-экономических оснований самой политической системы. Споры об истинном социализме, не деформированном сталинизмом, привел к неожиданным результатам — разочарованию широких слоев населения страны в социализме вообще. В обществе нарастало ожидание перемен, своего рода массовое западничество.

Внедрение альтернативных выборов как способа заменить консервативную часть номенклатуры привело к совершенно иным результатам. Изменились отношения между высшими и низшими слоями партаппарата. На 1 января 1990 г. в КПСС насчитывалось

¹ ЦХСД. № Ст-133/11гс. Выписка из протокола № 133 заседания секретариата ЦК КПСС от 23 ноября 1983 г. «О публикации в советской печати сообщения о результатах рассмотрения Верховным судом РСФСР уголовного дела на крупных взяточников из числа работников торгового предприятия "Гастроном" Главного управления торговли Мосгорисполкома».

² См. например: Сушков В. Заключенный по кличке "министр". М., 1995. С. 4-5, 20.

³ Воротников В.И. А было это так... С. 109.

⁴ АПРФ. Рабочая запись заседаний Политбюро. 1988 г. С. 370-371.

18 856 тыс. членов КПСС, объединенных в 433 тыс. первичные организации, большинство из которых были невелики. 40% первичных организаций имели менее 15 человек; еще 40% насчитывали от 15 до 45 человек¹. В условиях реальных выборов поддержку населения получали те, кто отражал его интересы. Номенклатура, участвовавшая в выборах, должна была теперь не повторять "установки центра", а говорить то, что хотели слышать избиратели. Централизованная ранее партия стремительно развалилась на республиканские (национальные), региональные, профессиональные организации.

Местная партийно-советская и хозяйственная номенклатура уже не считала выгодным для себя сохранять полную зависимость от Москвы. Да она и не могла ее сохранить, так как массовые национальные движения, проникая в партийные организации республик, оказывали политическое давление на руководство республиканских ЦК. Ирония судьбы состояла в том, что местные элиты, состоявшие в своей основе из функционеров КПСС, на практике пытались реализовать (и, как известно, не без успеха) ленинский принцип "права наций на самоопределение вплоть до отделения". Дополнительным и важным обстоятельством нараставшего сепаратизма стала невозможность в условиях экономического кризиса масштабных субвенций союзного центра в экономику союзных республик. Власть в Москве оказалась неспособной поддерживать советскую империю силой. Более того, сила не была применена и тогда, когда в этом действительно была необходимость ~ на начальных этапах конфликта в Карабахе.

Сходные и сложные процессы шли в России. Радикально ослабла зависимость местных властей от центра. Отныне он стал не столько источником благоденствия, сколько причиной неприятностей и осложнений. Начавшаяся перетряска партийного аппарата заставляла вспомнить о "волюнтаристских годах" Хрущева. В 1986-1989 гг. сменилось 82% секретарей райкомов и горкомов партии, 91% секретарей обкомов, крайкомов и республиканских партийных организаций². Но сейчас это уже не становилось трагедией для отставленных чиновников. На глазах формировалась новая, независимая от центра власть — денежная, где этим людям уже было уготовано свое место. В мае 1988 г. был принят закон "О кооперации". Его результатом стало возникновение системы коммерческих банков. На 1 января 1989 г. их было 41, а к середине 1991 г. стало более 1,5 тыс. Многие банки возникали при крупных промышленных предприятиях, в ряде случаев инициаторами их создания были непосредственно партийные органы. Начался процесс акционирования государственной и партийной собственнос-

¹ Материалы делегату XXVIII съезда КПСС. М., 1990. С. 16.

² Там же. С. 18, 20.

ти. Управление делами ЦК КПСС было завалено просьбами обкомов акционировать типографии и помещения Высших партийных школ, издательства и автохозяйства. Шел массовый, по всей стране, сброс партийных средств в коммерческие банки. "Новые русские" в большой мере формировались за счет старой номенклатуры. Но впредь они уже не зависели от решений Секретариата ЦК КПСС.

Кризис номенклатурной системы стал частью общего кризиса советско-партийной системы. Однако номенклатура, в значительной своей массе, смогла разменять свое политическое влияние на новый социально-экономический статус, завершив таким образом сложный и противоречивый процесс превращения из профессиональной группы в сословие.